

«В чём дело? Кому-то что-то не нравится? Я тут, перед вами. Кто готов рискнуть, можете попробовать занять моё место. Смелее! Место в классе черный-1, место в студенческом совете, как вам такое предложение?»

В одно мгновение весь зал снова затих. Черный-1 – это не шутки. Наверняка у парня способность высшего ранга С уровня, или даже В уровень. И хотя все поступившие должны были иметь С уровень, разница между ними была очевидна. Тем более, он наверняка за это время научился гораздо лучше них использовать свою способность. Гнев гневом, но все знали, что здесь всё решает реальная сила.

Ху Ба наслаждался своим положением, ему очень нравилось подтрунивать над этими гордыми, но беспомощными в этой ситуации желторотиками. Такой эффект весьма удобен. Также Ху Ба не забыл краем глаза глянуть на Мо Лин. Вот досада, такая красotka, а он не может за ней приударить! С его положением, получить отказ от младшекурсницы сулило потерей репутации. Ну ничего, в этот раз позвездиться лишним не будет, кто знает, может она обольстится, и сама бросится к нему в объятия.

Но как только Ху Ба собрался продолжить свою речь, двери в зал вдруг резко отворились.

Лицо Ху Ба тут же окаменело, и он проревел: «Из какого ты класса?! Ты в курсе, сколько сейчас времени?!»

Все взгляды тут же устремились на появившегося студента. Судя по его одежде и внешнему виду, он тоже был новичком, но он не обратил ни малейшего внимания на крики Ху Ба, лишь стал рыскать глазами по толпе явно в поисках кого-то.

«Кто этот парень? Надо ведь, какой заносчивый».

«Не знаю, однако, судя по форме, вероятнее всего, он из Западного Сектора. Только как он здесь оказался?»

«Кто знает, но Ху Ба ему этого так просто не простит».

Некоторые из собравшихся прибыли в академию уже несколько месяцев назад, так что они прекрасно знали деспотичные наклонности этого старшекурсника, которые легко читались даже по чертам его лица.

За разрешением бытовых проблем студентов Высшей Академии Х отвечал студенческий совет, учителя подключались только к каким-то исключительно важным делам. В таком уважаемом учебном заведении необходимость часто прибегать к помощи учителей считалась признаком слабости, так что иерархия была очень строгой.

Проще говоря, все были должны чётко соблюдать установленные правила. Только так было возможно поддержание порядка.

Но прямо на глазах у всех собравшихся этот новичок не стеснялся так вызывающе себя вести. Даже наиболее талантливые ученики не позволяли себе такой дерзости и ни в коем случае не нарушали «устав».

Ху Ба побледнел от злости. Здесь присутствовало несколько десятков абсолютно новеньких студентов, что означало: он теперь просто обязан хорошенько припугнуть этих желторотиков. А именно посредством расправы над этим самодовольным надоедливym наглецом, дабы на корню приглушить все их мысли о неповиновении. В этом не было ничего необычного, рано

или поздно всегда появлялся такой новичок, которому приходится прилюдно и в грубой форме указывать на его место.

Те новички, которые прибыли уже давно, ныне уже вели себя вполне послушно. Это очень радовало Ху Ба, так как в этом году именно он отвечал за инструктаж новоприбывших.

Он тоже заметил, что этот парень пришёл из другого сектора, однако ему на это было плевать. Неважно, откуда он: в чужой монастырь со своим уставом не лезут.

Почти через мгновение Ху Ба уже спешил к нарушителю, дабы наказать его в назидание всем остальным!

Но будучи уже совсем недалеко от объекта своей ярости, он вдруг неожиданно замер на полпути с очень странным выражением лица и сжатыми кулаками.

Сам же ворвавшийся в зал продолжал не обращать на него никакого внимания и всё так же продолжал кого-то искать в толпе собравшихся.

«Кто этот парень?»

«Не знаю. Но староста Ху Ба ведёт себя как-то странно».

«Согласен. В прошлый раз на вводном собрании кто-то выразил своё недовольство и в итоге оказался на месяц в госпитале, а сейчас...».

Правила поведения доносились до всех студентов одинаково. За пределами академии они могли вести себя очень вольно и расхлябанно, однако же в её стенах... Вне зависимости от того, с какой ты планеты, какое у тебя на родине положение, будь ты трижды принц или принцесса, прибыв в Высшую Академию X ты обязан вести себя как подобает студентам самого элитного учебного заведения Млечного Пути! Что же касается власти, здесь самой большей обладали представители студенческого совета. Никто не осмеливался относиться к этим людям с высокомерием.

Но этот парень, игнорируя Ху Ба, получается игнорировал и студенческий совет!

«Чёрт возьми, кажется, это Оливейдус из Абидана!»

«Правда он! Охренеть, зачем ему приходить сюда?»

Тотчас по всему конференц-залу разнеслось всеобщее шушуканье. Неудивительно, что Ху Ба испугался и не посмел ничего сделать. Хотя он и был представителем класса чёрный-1, этого недостаточно, чтобы совладать с Оливейдусом.

Немногие новички были способны привлечь столько внимания к своей персоне, как это сделал Оливейдус. Причём успел он прославиться за столько короткий срок не только в своём секторе, но и во всех остальных тоже.

На его статус чемпиона IG всем было до лампочки. Больше он поразил всех тем, что уже умудрился отправить в больницу нескольких старших студентов. Когда он прибыл в Академию и заявился в студенческий совет по своей инициативе без какого-либо приглашения, четверо оказались сильно избиты, один из них даже чуть не отправился на тот свет. Сначала все считали, что отделение студенческого совета Западного Сектора объявит ему войну, но те почему-то поспешили свернуть оружие и пойти на мировую. Со стороны руководства учебного

заведения тоже не последовало никаких санкций. Именно благодаря таким делам Оливейдус прославился и стал новичком № 1 в Высшей Академии Х.

Таких людей, которые приходили сюда и сразу наводили такой шорох, за последние годы кроме него не наблюдалось. Поговаривали, что в Западном Секторе уже никто не смел переходить ему дорогу, члены студенческого совета и простые студенты, едва увидев его, тут же меняли свой маршрут и обходили стороной. Абиданцы были известны своей жестокостью, а к своим же они относились с ещё меньшей жалостью, когда абиданец встречал абиданца, то иного повода для конфликта им было не нужно. Но после того, как Оливейдус чуть не убил одного такого, больше никто не смел к нему соваться даже среди его земляков.

Этот человек был абсолютно независим как в своём мнении, так и в поступках. Даже храбрый Ху Ба не смел поднять на него руку. Если он ничего не предпримет, то и Оливейдус не станет на него нападать. Но если же он попробует, то Оливейдус убьёт его и глазом не моргнёт.

Ну, конечно, вряд ли он его убьёт, просто покалечит до полусмерти, что, впрочем, может оказаться даже хуже, чем просто смерть. К тому же свирепость и жёсткость этого парня превосходили любые границы допустимого.

«Тц... Оливейдус, ты не ошибся местом? Здесь корпус Восточного Сектора», – Ху Ба понял, что уже потерял лицо перед новичками, так что постарался проявить себя хотя бы не полным трусом.

Он надеялся, что, услышав имя того, кто стоит перед ним, все поймут, почему он не стал наказывать этого человека – что поделать, этот парень слишком буйный и неуправляемый для такого.

«Чёрт, этот абиданец остался всё таким же заносчивым, как и прежде. Неужели здесь нет людей, которые могли бы научить его манерам?» – произнёс негодуя Чжан Шань.

В конце-то концов, разве этот парень не из того сорта людей, про которых говорят: молодец против овец, а против молодца и сам овца!

«Тсс! Хорош нести чушь, этот парень у себя в Абидане уже успел убить тысячу врагов. Думаешь, кто-нибудь захочет связываться с тем, кто косит людей как траву, направо и налево?» – Лия нетерпеливо наступила Чжан Шаню на ногу.

«Студент Оливейдус, у нас здесь проходит собрание для студентов-новичков, попрошу не мешать нам его проводить!» – никто не ожидал, что именно Мо Лин выйдет вперёд отчитать Оливейдуса.

Все присутствовавшие тут же покрылись капельками холодного пота, переживая за судьбу девушки. Она имела полное право считаться первой красавицей и умницей среди их потока. Люди ведь любят глазами, именно поэтому никто не был против того, чтобы Мо Лин стала членом студенческого совета, будучи ещё только новичком. Обычно в него входили только старшекурсники, проучившиеся больше полугода, и то, самые выдающиеся.

Оливейдус холодно взглянул на девушку. Для него, как для абиданца, красота не представляла никакой ценности, но вот твёрдость в её глазах он оценил по достоинству: «Я ищу кое-кого».

Мо Лин нахмурилась, она хотела бы спросить, почему он ищет кого-то именно здесь, но она прекрасно осознавала, что Оливейдус не нарушил официального устава академии, только лишь негласные правила, соблюдение которых студенческий совет старался защищать силой. Также

она поняла, что своим ответом Оливейдус проявил к ней своё уважение.

«Нашёл», – произнёс вдруг абиданец и тут же пошёл в направлении Мо Лин.

У девушки зашевелились волосы на макушке, но она упрямо продолжила стоять на своём месте, даже не шелохнувшись. Однако парень просто прошёл мимо.

Когда Оливейдус остановился прямо перед ними, Лия и её товарищи почувствовали, что им становится трудно дышать. Так как они обладали способностью Х, шестое чувство было развито у них весьма неплохо, и они прекрасно могли ощутить леденящую ауру ужаса, исходящую от этого человека. Как будто под его кожей и мясом скрывался настоящий древний демон.

Чжан Шань лишь сжал кулаки и со злостью проговорил: «Что ты задумал, Оливейдус?»

Слова землянина поразили выходцев из Федерации Земляного Червя. Вот ведь сумасшедший, да за такое Оливейдус может отправить его к праотцам!

Но странное дело – Оливейдус и не взглянул на Чжан Шаня, и даже улыбнулся. Все вокруг были повергнуты в окончательный шок: этот человек умеет улыбаться?

Это было настолько редкое зрелище, что все удивились этому как появлению приведения.

«Здесь шумновато, тебе так не кажется?» – произнёс абиданец.

«Ну так давай найдём другое место», – ответил Ван Чжэн.

На самом деле, он хотел спокойной академической жизни, но Оливейдус, очевидно, не собирался предоставлять ему такой возможности. Мышление же самого Оливейдуса на этот счёт было весьма простым: он не думал, что беспокоит Ван Чжэна. Но даже если бы и беспокоил, разве с этим сложно разобраться? Самого его никогда ничего не беспокоило, потому что у него был проверенный способ разрешения всех проблем – заставить все потенциальные проблемы бояться себя. Абиданец даже и не задумывался о том, что никто другой кроме него не станет поступать также, как он.

Оливейдус кивнул головой, и два человека бок о бок тут же покинули зал. Ху Ба открыл было рот, но в итоге не остановил их. Мо Лин тоже была в недоумении, так как она узнала того, кого искал Оливейдус. А точнее она сегодня познакомилась с ним и с его другом, с тем самым очень самоуверенным новичком. Они прибыли только сегодня, об этом можно было понять по их сумкам.

Как только двое ушли, во всём зале поднялся гомон. Лицо Ху Ба тут же потемнело, очевидно, что настрой был безвозвратно испорчен. Он с рассерженным и страдальческим видом развернулся и ушёл, оставив незавершённое дело на плечи Мо Лин. Мо Лин отличалась от Ху Ба и, разумеется, не могла поступить также, как он. Поэтому девушка старательно рассказала обо всех ближайших делах для новоприбывших, на которые стоило обратить внимание. В особенности важными делами были определение с кафедрой и курсом обучения, студенческий совет помогал преподавателям разобраться со всеми этими делами.

«Чёрт побери, Чжан Шань! Ван Чжэн знаком с Оливейдусом?»

«Он его покровитель?»

Ле Синь и Ле Гуан, услышав это, не знали, смеяться им или плакать. На самом деле после

прибытия сюда они поняли, что их расчёты на то, что IG как-то повлияют на репутацию Солнечной системы в мире оказались абсолютно неверны. Одно сражение – это всего лишь одно сражение, и только. В этом месте авторитетом по-прежнему пользовались Аслан, Абидан, Близнецы и другие.

Чжан Шань скривил рот: чего это решил устроить Оливейдус? Ван Чжэн уже сказал Чжан Шаню, что он просто хочет спокойно учиться и на самом деле здоровяк не понимал этого. Он прекрасно знал возможности своего друга и был уверен, что тот способен бросить вызов небесам.

* * *

Ван Чжэн и Оливейдус стояли на крыше, взирая с высоты на вид Восточного Сектора Высшей Академии X.

«Что думаешь?» – спросил Оливейдус.

Они так и не успели скрестить свои оружия, однако казалось, что они были очень близкими друзьями.

Остальные видели в Ван Чжэне лишь невинную овцу – безобидного парня – но Оливейдус был уверен, что они с ним одного поля ягоды. Единственного чего он не понимал: почему Ван Чжэн так стремится скрыть своё умение убивать и истреблять? Для абиданца это было удивительное противоречие. Но всё же он не сомневался, что этот человек может быть безжалостным убийцей, таким же, как он.

Оливейдус умертвил на поле брани больше тысячи врагов, Ван Чжэн же прошёл подготовку Костеголового. У каждого из них были свои преимущества, однако же отличало Ван Чжэна то, что желание убивать просыпалось в нем только при необходимости выжить. Он мог это контролировать, в то время, как Оливейдус уже окончательно перешёл черту.

«Некоторые места не очень подходят для этого, здесь же неплохо, можно многому научиться», – ответил Ван Чжэн.

Он прекрасно понимал, чего хотел Оливейдус. Он и сам этого хотел, только для такого сражения необходимо хорошо подготовиться.

<http://tl.rulate.ru/book/3555/347062>